

Цзян Яоцин вздрогнул, его сознание мгновенно прояснилось. Затаив дыхание, он изо всех сил старался определить, откуда доносится звук.

Судя по эху, источник был в коридоре, но еще на некотором расстоянии.

Стук в дверь прекратился. Послышалось приглушенное перешептывание, но слова разобрать было невозможно.

Тук-тук-тук!

Они подошли ближе.

Цзян Яоцин слышал цокот каблуков по полу, а следом — тяжелые, глухие шаги, напоминающие поступь кожаных ботинок.

Скрип резиновой подошвы о покрытие резал слух, вызывая неприятную дрожь.

Похоже, убедившись, что в этой комнате никого нет, они направились дальше.

Тук-тук-тук!

Стук стал отчетливее, теперь он раздавался из соседних комнат.

Но на самом деле, кроме Цзян Яоцина, здесь никто не жил. Значит, у них была лишь одна цель — вычислить, в какой из комнат прячется человек.

На лбу Цзян Яоцина выступили капельки холодного пота.

Сердце колотилось, но это не мешало ему анализировать ситуацию.

Та, что в туфлях на каблуках, — это Мама, а те, что в кожаных ботинках, — это Они.

Если верить словам Ланса, сейчас идет процесс отбора.

Стук повторился, и теперь Цзян Яоцин отчетливо слышал его за своей стеной.

Он слышал, как женщина стучит кулаком, как что-то звякает при ударах, как жалобно стонет дверное полотно.

Шаги снова зазвучали, приближаясь к его двери.

Но вдруг из-за той, соседней двери послышался звон разбитого стекла — будто что-то опрокинули, а затем — грохот падающих столов и стульев.

Этот резкий звук в тишине ночи показался оглушительным.

Шаги, направлявшиеся к нему, стихли.

Похоже, они решили развернуться и уйти.

[Ваш уровень благосклонности выбранного объекта: 10 — эффект активирован]

В голове Цзян Яоцина внезапно прозвучал системный сигнал.

Что происходит?

Он замер на мгновение, но быстро пришел в себя.

Это не было случайностью.

Сработал бонус благосклонности, который он добавил Маме.

Но... как такое возможно? Он ведь не нарушил ни одного правила. Неужели он что-то упустил?

Холодный пот прошиб его, ладони стали влажными, а нервное напряжение обострило мысли до предела.

Уголки глаз покраснели, Цзян Яоцин шмыгнул носом и принялся лихорадочно искать упущенную деталь.

Тук-тук-тук!

За стеной Мама неистово колотила в дверь, та ходила ходуном. Цзян Яоцин не сомневался: еще немного, и дверь просто разлетится в щепки.

Если там кто-то есть, ему не поздоровится.

Так что же он упустил?

Взгляд Цзян Яоцина метнулся по комнате, сердце билось в такт ударам Мамы в дверь.

Что же...

Его взгляд замер на светящемся красном фонаре.

В памяти всплыли слова Сисли:

— Не давай фонарю погаснуть, в коридоре слишком темно, свет — это безопасность.

Цзян Яоцин мгновенно уловил ключевую мысль.

В коридоре темно.

Не в комнате.

Если в комнате горит свет, последствия будут лишь одни.

Это привлечет Маму и Их, и тогда ему конец.

Глава 16. Приют «Рай» (XVI)

Цзян Яоцин завернул фонарь в одеяло. Тусклый свет стал еще слабее, но слабый красный ореол все же пробивался сквозь ткань.

Подумав, он снял верхнюю одежду и обернул ее поверх одеяла.

Свет почти полностью исчез.

Цзян Яоцин на цыпочках залез под одеяло, вдохнул поглубже и стал ждать прихода Мамы и

Их.

Ощущение было ужасным — словно приговоренный к смерти, который уже знает свой финал, вынужден ждать, когда палач придет за ним.

Вскоре стук в соседнюю дверь стих.

Звук каблуков и тяжелых ботинок приближался, а вместе с ним пришел и невыносимый смрад — куда более концентрированный, чем тот, что он чувствовал в самом приюте.

Казалось, будто они только что выбрались из груды разлагающихся трупов.

Цзян Яоцина едва не стошнило.

Он подавил физиологический позыв, лишь его ресницы слегка дрожали, намокая от выступивших слез.

Бах!

Оглушительный удар в дверь отозвался в теле, словно призыв самой смерти.

Звуковая волна ударила по барабанным перепонкам, и Цзян Яоцину пришлось натянуть одеяло на голову, чтобы хоть немного приглушить этот гул.

—

Новичок по прозвищу Леденец, доедая конфету, с презрительной усмешкой смотрел на Цзян Яоцина, который прятался под одеялом и тихо плакал.

— Оказывается, он слабак. Стоило только постучать, как он уже в слезы.

— Трус.

Несмотря на слова, он не спешил уходить. Напротив, он устроился поудобнее, открыл свой оптический мозг и посмотрел на данные:

[Имя: Цзян Юйбай]

[Возраст: 17]

[Дух-спутник: не пробужден]

[Титул стримера: Розовый снайпер (синий)]

[Команда: нет]

[Текущий уровень: Стример-новичок 1-го уровня]

[Принадлежность: 5-й класс новичков «Кошмар»]

*

Неизвестно, сколько прошло времени.

Стук в дверь наконец затих.

Дождавшись, пока снаружи воцарится полная тишина, Цзян Яоцин не спешил действовать.

Он не слышал удаляющегося цокота каблучков, а значит, Мама никуда не ушла и все еще караулила у его двери.

Более того, вполне вероятно, что ее глаз сейчас рассматривает комнату через щель в двери. От этой мысли Цзян Яоцин сглотнул — картина была пугающей.

Вскоре, возможно, потому что он слишком убедительно притворился мертвым, каблучки Мама снова застучали по полу, сопровождаемые шарканьем кожаных ботинок.

Слушая, как звуки удаляются, Цзян Яоцин медленно выдохнул.

Первое, о чем он подумал после того, как опасность миновала, — что как только у него будет достаточно очков, он первым делом купит себе наушники.

Такой мощный звуковой удар был губителен для его слуха.

Нужно купить качественные, иначе его чувствительная нервная система не выдержит.

Цзян Яоцин кивнул сам себе.

[Задание 4 выполнено]

[Пожалуйста, выберите объект для распределения очков благосклонности]

Цзян Яоцин поспешно открыл панель и добавил очки Маме.

Те 10 очков благосклонности, которые он вложил ранее, буквально спасли ему жизнь. Неизвестно, кто придумал эту систему, но он был ей искренне благодарен.

Осторожно достав фонарь из-под одеяла, он оделся и слез с верхнего яруса кровати.

Он помнил слова Ланса: если все пойдет по плану, Они выберут Сисли.

Значит, сейчас Сисли в опасности.

Но так как Мама и Они сейчас движутся в сторону Ланса, там, где Сисли, пока должно быть безопасно.

Вскоре вдалеке снова раздался стук в дверь.

Цзян Яоцин слышал, как открылась дверь, и, любопытствуя, как же они там притворяются, слышал голос Ланса, звучавший на удивление уверенно:

— Я червячок~ извиваюсь, извиваюсь~

На секунду застыв, Цзян Яоцин подхватил фонарь, тихо приоткрыл старую, скрипучую дверь общежития и, сверившись с направлением, бросился туда, где, по словам Ланса, находился Сисли.

Глава 17. Приют «Рай» (XVII)

Сисли не было в самом приюте.

Цзян Яоцин выждал момент и проскользнул в главный холл. Его тело едва заметно светилось синим, и он быстро спрятался у входа.

Прислушавшись к звукам со стороны Мама и убедившись, что они не заметили его отсутствия, он начал искать выход.

Сисли водил его только на кухню, и Цзян Яоцин не знал, где находится дверь наружу.

Крепче сжав фонарь, он глубоко вздохнул.

Неизвестно, было ли это его воображение, но воздух вокруг стал холоднее.

Он выбрался в это время в основном для того, чтобы проверить первое правило и узнать, что произойдет, если нарушить режим.

Раз уж он все равно выбрался, почему бы заодно не поискать Сисли?

Следуя примерному направлению, которое указал Ланс, Цзян Яоцин сделал глубокий вдох и, пока Мама стучала в следующую дверь, стрелой метнулся в другой коридор. Надеюсь, что его не заметили...

Он не был уверен, поэтому бежал без остановки.

Грудь тяжело вздымалась. У Цзян Яоцина была слабая физическая подготовка, и долгий бег на такой скорости заставлял его задыхаться.

Он немного замедлил шаг. Фонарь в руке опасно раскачивался, свет внутри мигал.

Тяжело дыша, Цзян Яоцин решил, что после выхода из подземелья обязательно купит предмет для ускорения, иначе в следующей погоне он точно погибнет.

В этом коридоре он раньше не был. На стенах висели редкие картины, рассказывающие о заслугах приюта «Рай».

Цзян Яоцин поднял фонарь и бегло просмотрел несколько строк: в них говорилось, что приют берет под опеку брошенных детей, многие из которых страдают психическими расстройствами, и в итоге всех их здесь излечивают.

У приюта есть постоянные спонсоры, которые каждый год приезжают, чтобы выбрать лучших детей и забрать их для дальнейшего воспитания.

О том, что происходит с детьми после воспитания, на стене не было ни слова.

Помимо круга света от фонаря, все вокруг утопало в непроглядной тьме.

Словно бездна, ждущая, когда ты сделаешь шаг.

Или пасть Демона.

Цзян Яоцин вздрогнул от холода.

Он плотнее запахнул куртку и, немного отдохнув, прибавил шагу.

Скорость Цзян Яоцина была не такой уж маленькой, но коридор казался бесконечным — возможно, тьма намеренно удлиняла его, чтобы они не могли сбежать.

В углу он даже увидел кроваво-красную надпись «Проход запрещен».

Кто-то другой, возможно, уже дрожал бы от страха, но Цзян Яоцин, несмотря на чувствительные нервы, к таким сценам уже привык.

Пройдя еще несколько шагов, он почувствовал движение воздуха.

Это означало, что он не ошибся.

Попетляв немного в темноте, он наконец увидел заднюю дверь приюта.

Почему он решил, что она задняя? Она выглядела до смешного маленькой.

Цзян Яоцин был уверен: если Мама пригласит Их, она точно не поведет Их через эту дверцу.

Он подошел ближе. Дверь была приоткрыта, и он легко проскользнул в щель.

Колебания длились секунду.

Если эта дверь — ловушка Мама для беглецов, то сейчас он танцует на самом краю пропасти.

Снаружи луна была круглой, звезды — яркими. Слышалось стрекотание насекомых в траве.

Впереди виднелся небольшой домик с горящим окном. Скорее всего, Сисли был там.

Легкий ветерок шевелил полы его куртки. Сердце тревожно билось, но Цзян Яоцин решил быстро двигаться к домику.

[Справочник обязательных знаний для новичков-стримеров]

[3. Старайтесь не активничать в ночное время]

Цзян Яоцин спрятался в траве возле дома, переводя дыхание, и приготовился заглянуть в окно, чтобы убедиться, что внутри действительно Сисли.

В тот самый момент, когда он хотел поднять голову, на руку, которую он вытянул вперед, капнула липкая белая жидкость с ужасным зловонием.

Что это... такое?

Мозг еще не успел осознать, но тело среагировало мгновенно: резкий кувырок вперед, и Цзян Яоцин отскочил на безопасное расстояние.

Защищая фонарь, он сильно ударился рукой о камень, боль пронзила конечность до костей.

Шмыгнув носом, Цзян Яоцин сквозь слезы посмотрел на то, что было перед ним.

Нет, это не вещь. Это монстр.

Глава 18. Приют «Рай» (XVIII)

Тучное, липкое молочно-белое тело и огромные алые зрачки — казалось, они больше, чем луна на небе.

Монстр извивался на крыше дома, его ротовой аппарат был слегка приоткрыт, и именно из него текла та самая жидкость.

У Цзян Яоцина и так было паршивое настроение из-за ушибленной руки, а теперь, увидев на себе эту отвратительную слизь, он был готов провалиться сквозь землю от гнева.

Страх перед монстром отошел на второй план, уступив место ярости из-за того, что чудовище его испачкало.

[Поздравляем стримера Цзян Яоцина с обнаружением первого монстра в этой трансляции]

Системное уведомление прозвучало прямо в ушах, пока они с монстром смотрели друг на друга с взаимной неприязнью.

[Разблокирован бестиарий монстров текущей трансляции]

[Название монстра: Кровавый червь]

[Способ устранения: ???]

[Особенности монстра: ???]

Первый монстр трансляции.

Но у Цзян Яоцина не было возможности открыть браслет и посмотреть уровень сложности.

Алые зрачки Кровавого червя впились в него, тучное тело медленно приближалось. Нужно было срочно искать путь к спасению.

По логике, это его первый стрим, сложность должна быть от F до E. Такие трансляции обычно не маркируются уровнем, так как они слишком простые.

Более того, в низкоуровневых стримах не должны появляться существа такого уровня, как «монстры» или «аномалии». Максимум — пара небольших боссов.

Таков закон, описанный в справочниках.

Теперь стало ясно: написанное в книгах не всегда истина.

Взгляд метнулся по сторонам. Бежать некуда.

Только обратно или в дом.

—

— Это монстр, который появляется только в подземельях уровня C?

— Я проверил уровень трансляции этого новичка, и это действительно уровень Е.

— Можно сказать, что парню просто не повезло.

— Сун Тань, боюсь, этот теоретический гений в этот раз... — женщина с нежно-розовым цветком персика за ухом смотрела на трансляцию и покачала головой. — Дух-спутник не пробужден, навык из набора новичка, скорее всего, уже использован. Сейчас он просто ждет смерти.

— Подожди еще. У этого ребенка неплохое стратегическое мышление. Ситуация еще не безвыходная.

Сун Тань на мгновение замер, перестав записывать параметры Цзян Яоцина, и посмотрел на женщину:

— Су Ли, нашла информацию о нем?

— Сейчас посмотрю.

Су Ли открыла свой оптический мозг и среди множества красных уведомлений нашла маленькое сообщение.

— Нашла. Цзян Яоцин, 17 лет, страдает от тяжелой нервной чувствительности и недержания слез.

— Команды нет, студент 5-го класса новичков этого года.

— Сун Тань, — Су Ли подняла глаза, — его состояние вряд ли позволит ему стать нашим помощником.

— Почему? Только из-за его чувствительности? — перо в руке Сун Таня снова зашуршало по бумаге. — Су Ли, мы никогда не судим людей по внешности.

— Я знаю.

— Но болезнь Дяньдянь нельзя больше откладывать. Я не могу взять в команду человека, чье эмоциональное состояние нестабильно и может навредить ей.

Сун Тань замолчал, кончик пера завис над листом.

— Иди подай объявление. Если ничего не выйдет, найдем временного участника.

Глава 19. Приют «Рай» (XIX)

Бежать назад было невозможно.

Если он столкнется с Мамой и Ними, то сам себя загонит в тупик.

Но если он ворвется в дом, то создаст проблемы Сисли.

Это всего лишь низкоуровневое подземелье, значит, у этого монстра должно быть простое правило.

Нужно сохранять спокойствие.

Фонарь в руке Цзян Яоцина качался от ночного ветра, взгляд быстро сканировал местность.

Этот монстр появился после того, как он нарушил первое правило, так что самое простое решение — вернуться в общежитие и притвориться спящим.

Но риск слишком велик.

И к тому же...

Если это не сработает, то, загнав себя в замкнутое пространство комнаты, он сам подпишет себе смертный приговор.

К тому же, это не учитывало того, что в самом приюте могли появиться другие, производные от него монстры.

Эти мысли пронеслись в голове Цзян Яоцина за долю секунды. В следующее мгновение Кровавый червь выплюнул из ротового аппарата струю темно-зеленой жидкости, похожую на паутину.

Цзян Яоцин слегка качнулся в сторону, уклоняясь.

В тот же миг, как жидкость коснулась земли, она проела в ней огромную дыру.

Шшш!

Цзян Яоцин с ужасом обернулся: по бокам тела монстра прорезались прозрачные крылья, которые теперь вибрировали, издавая злое шипение, подобно змее.

Медленно отступая, Цзян Яоцин дождался следующего плевка, подобрал с земли крепкую ветку и, изящно развернувшись, уклонился от атаки.

Поставив фонарь на землю, он взвесил ветку в руке и мастерски прокрутил ее в воздухе.

Его ступни едва заметно засветились голубым, взгляд был прикован к зрачкам монстра.

Если нельзя придумать правило, значит — нужно его прощупать.

Пока Мама и Они все еще заняты отбором внутри приюта, нужно действовать быстро. Если не решить проблему до того, как его обнаружит Мама, ситуация станет в разы опаснее.

Оттолкнувшись носком ноги, Цзян Яоцин бросился вперед, подобно выпущенной стреле.

В момент сближения голубое свечение погасло. Цзян Яоцин технично развернулся в воздухе, приземлившись боком к монстру, а не лицом к лицу.

Иногда, глядя на внешние признаки, можно понять особенности вида.